

КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ КАК РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бессараб Наталия Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Тульского государственного университета, Российская Федерация, г. Тула; e-mail: Benata2704@bk.ru

Аннотация. Проблематика правового режима результатов творческой деятельности, касающихся живой природы и человека, приобрела особую научную значимость и практическую ценность во многих странах, в том числе России и Казахстане. Поэтому исследования, посвященные разработке концепций адаптации системы права интеллектуальной собственности как подотрасли гражданского права, определение юридического режима новых объектов живой природы, являющихся результатом интеллектуальной деятельности, и встраивание их в уже действующую систему права, имеют стратегический уровень государственных задач, направленных на достижение баланса публичных и частных интересов, особенно в сфере биомедицинских технологий и геномных экспериментов, создающих весьма существенные риски не только для ныне живущего человечества, но и для будущих поколений.

С учетом изложенного в настоящей статье представлены результаты научного анализа, проведенного с целью разработать теоретическую концепцию построения системы правовой охраны объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности и внести предложения по совершенствованию законодательства в сфере права интеллектуальной собственности. По итогам проведенного исследования предлагается модернизировать систему права в сфере интеллектуальной собственности в части, касающейся объектов живой природы, включив в нее к уже имеющимся селекционным достижениям новые объекты, а именно: штаммы микроорганизмов, генно-модифицированные организмы, биомедицинские клеточные продукты, геномы, иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием биоматериала человека, животных, в том числе птиц, рыб и других представителей фауны, и предоставить им самостоятельный правовой режим. Редакция последнего объекта «иные результаты...» позволяет оставить перечень объектов живой природы открытым с тем, чтобы при необходимости ввести очередной инновационный объект в систему интеллектуальной собственности, обеспечивая ему соответствующий правовой режим, без дополнительных изменений норм закона.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, селекция, штаммы микроорганизмов, генно-модифицированные организмы, биомедицинские клеточные продукты, геномы, иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием биоматериала человека, животных.

THE CONCEPT OF THE SYSTEM OF LEGAL PROTECTION OF OBJECTS WILDLIFE AS A RESULT INTELLECTUAL ACTIVITY

Bessarab Natalia Sergeevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of Tula State University, Russian Federation, Tula; e-mail: Benata2704@bk.ru

Аннотация. The problems of the legal regime of the results of creative activity related to wildlife and humans have acquired special scientific significance and practical value in many countries, including Russia and Kazakhstan. Therefore, research on the development of concepts for the adaptation of the intellectual property law system as a sub-branch of civil law, the definition of the

legal regime of new wildlife objects resulting from intellectual activity, and their integration into the already existing legal system, have a strategic level of state tasks aimed at achieving a balance of public and private interests, especially in the field of biomedical technologies and genomic experiments that create very significant risks not only for the living humanity, but also for future generations.

Taking into account the above, this article presents the results of a scientific analysis conducted in order to develop a theoretical concept for building a system of legal protection of wildlife objects as the results of intellectual activity and to make proposals for improving legislation in the field of intellectual property law. Based on the results of the study, it is proposed to modernize the system of law in the field of intellectual property in terms of objects of wildlife, including new objects in addition to existing breeding achievements, namely: strains of microorganisms, genetically modified organisms, biomedical cell products, genomes, and other results of intellectual activity created using human and animal biomaterials, including birds, fish and other representatives of fauna, and provide them with an independent legal regime. The revision of the last object "other results ..." allows you to leave the list of wildlife objects open in order, if necessary, to introduce another innovative object into the intellectual property system, providing it with an appropriate legal regime, without additional changes to the law.

Keywords: *intellectual property, breeding, strains of microorganisms, genetically modified organisms, biomedical cell products, genomes, other results of intellectual activity created using human and animal biomaterials.*

ЗИЯТКЕРЛІК ҚЫЗМЕТ НӘТИЖЕЛЕРІ РЕТІНДЕГІ ЖАНДЫ ТАБИҒАТ ОБЪЕКТІЛЕРДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІНІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ

Наталия Сергеевна Бессараб

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Тула мемлекеттік университетінің азаматтық және кәсіпкерлік құқық кафедрасының доценті, Ресей Федерациясы, Тула қ; e-mail: Venata2704@bk.ru

Аннотация. *Жанды табиғат пен адамға қатысты шығармашылық қызмет нәтижелерінің құқықтық режимінің мәселелері көптеген елдерде, соның ішінде Ресей мен Қазақстанда ерекше ғылыми маңыздылық пен практикалық құндылыққа ие болды. Сондықтан, зияткерлік меншік құқығының жүйесін азаматтық құқықтың кіші саласы ретінде бейімдеу тұжырымдамаларын әзірлеуге, зияткерлік қызметтің нәтижесі болып табылатын жаңа жанды табиғат объектілерінің құқықтық режимін анықтауға және оларды қолданыстағы құқық жүйесіне енгізуге арналған зерттеулер мемлекеттік және жеке мүдделердің тепе-теңдігіне қол жеткізуге бағытталған мемлекеттік міндеттердің стратегиялық деңгейіне ие, әсіресе қазіргі адамзат үшін ғана емес, болашақ ұрпақ үшін өте маңызды тәуекелдерді тудыратын биомедициналық технологиялар мен геномдық эксперименттер саласында.*

Осы мақалада баяндалғанды ескере отырып, зияткерлік қызметтің нәтижелері ретінде жанды табиғат объектілерін құқықтық қорғау жүйесін құрудың теориялық тұжырымдамасын әзірлеу және зияткерлік меншік құқығы саласындағы заңнаманы жетілдіру жөнінде ұсыныстар енгізу мақсатында жүргізілген ғылыми талдаудың нәтижелері ұсынылды. Жүргізілген зерттеу қорытындылары бойынша зияткерлік меншік саласындағы құқық жүйесін жанды табиғат объектілеріне қатысты жағынан жаңғырту, оған бұрыннан бар селекциялық жетістіктерге жаңа объектілерді, атап айтқанда: микроорганизмдердің штамдарын, гендік-модификацияланған организмдерді, биомедициналық жасушалық өнімдерді, геномдарды, адам, жануарлар биоматериалын пайдалана отырып жасалған зияткерлік қызметтің өзге де нәтижелерін қосу ұсынылады, оның ішінде құстар, балықтар және фаунаның басқа да өкілдері және сол объектілерге дербес құқықтық режим беру ұсынылады. «Өзге де нәтижелері» соңғы объектісінің редакциясы қажет болған жағдайда зияткерлік меншік жүйесіне кезекті инновациялық объектіні енгізу үшін, оған тиісті құқықтық режимді қамтамасыз ете отырып, заң нормаларына қосымша өзгерістер енгізбестен жанды табиғат объектілерінің тізбесін ашық қалдыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: зияткерлік меншік, селекция, микроорганизмдердің штамдары, гендік-модификацияланған организмдер, биомедициналық жасуша өнімдері, геномдар, адамның, жануарлардың биоматериалын пайдалана отырып жасалған зияткерлік қызметтің өзге де нәтижелері.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_199

Введение

Стремительное развитие инновационных технологий и их активное использование в сфере живой природы в целом и применительно к человеку в частности, обусловило актуальность модернизации законодательства в части, касающейся интеллектуальной собственности с тем, чтобы обеспечить эффективное применение, охрану и защиту таких объектов интеллектуальной собственности, а также прав на них, поскольку наблюдается постоянный рост трансграничного использования новых достижений, в том числе биомедицинских клеточных продуктов, редактирования геномов и др. Именно поэтому проблематика правового режима объектов гражданского оборота как результатов творческой деятельности, касающихся живой природы и человека, приобрела особую научную значимость и практическую ценность во многих странах, в том числе России и Казахстане.

С учетом изложенного, исследования, посвященные разработке концепций адаптации системы права интеллектуальной собственности как подотрасли гражданского права, определение юридического режима новых объектов живой природы, являющихся результатом интеллектуальной деятельности, и встраивание их в уже действующую систему права, имеют стратегический уровень государственных задач, направленных на достижение баланса публичных и частных интересов, особенно в сфере биомедицинских технологий и геномных экспериментов, создающих весьма существенные риски не только для ныне живущего человечества, но и для будущих поколений. Эти и многие другие факторы послужили основанием для постановки цели настоящего исследования: *разработать теоретическую концепцию построения системы правовой охраны объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности и внести предложения по совершенствованию законодательства в сфере права интеллектуальной собственности.*

Материалы и методы

Цель настоящего исследования послужила основанием для использования соответ-

ствующих методов научного анализа, в частности были применены:

— диалектический метод познания, который позволил выявить внутреннее единство новых результатов исследований в сфере объектов живой природы и их эффективного применения с учетом публичных и частных интересов;

— общенаучные методы, такие как сравнительный анализ, индукция, синтез, систематизация, классификация и др., обеспечили возможность комплексного анализа правоотношений, возникающих в процессе создания и применения биомедицинских клеточных продуктов;

— специальные (юридические) методы исследования, в том числе сравнительно-правовой, формально-логический, гносеологический и др., позволили выявить тенденции развития научных изысканий, проводимых с использованием биологического материала человека и других представителей живой природы, а также предположить возможные направления их использования в гражданском обороте;

— метод сравнительного анализа позволил критически осмыслить влияние экспериментов, проводимых с участием представителей живой природы и особенно человека, на будущие поколения.

Исходя из цели настоящего научного исследования, а также руководствуясь предметом и методами теоретического анализа, были изучены доктринальные позиции известных российских цивилистов и ведущих специалистов Республики Казахстан о тенденциях развития института интеллектуальной собственности, касающихся объектов живой природы, а также человека, которые позволили сформировать авторскую позицию о построении эффективной системы правовой охраны объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности с учетом диалектической взаимосвязи частных и публичных интересов, определяющих сферы научной деятельности, апробацию и внедрение полученных достижений в конкретные области общественных отношений, а также оказывающих весьма существенное воздействие на физиологи-

ческие и психологические процессы жизни человека и будущих поколений.

Результаты и обсуждение

Прежде чем представить концепцию системы правовой охраны объектов живой природы необходимо уделить внимание таким понятиям как «*правовая система*» и «*система права*», которые хотя и находятся в диалектическом единстве, тем не менее имеют различия, обусловленные сферами применения. В частности, термин «правовая система» значительно шире по объему в сравнении с системой права, поскольку включает в себя как нормативную правовую базу, так и иные явления юридической действительности, а именно: правовую практику и общественное правосознание. Другими словами, *правовая система объединяет полный спектр существующих юридических явлений*. В то же время, под юридической категорией «*система права*» понимают *внутренне согласованную совокупность норм национального права, обусловленную существующим в различных сферах общественных отношений объективным разделением целей правового регулирования, в том числе соответствия частным и публичным интересам*. При этом следует иметь в виду, что *внутренняя классификация системы права* на отрасли, институты и нормы *позволяет законодателю выявлять пробелы и коллизии действующей правовой системы*, а также модернизировать архаичные элементы. Кроме того, системное построение юридической базы обеспечивает практикам и представителям научного сообщества комплексно, то есть на межотраслевом уровне, осуществлять толкование норм, объединять их в логически и экономически связанные институты, которые затем интегрировать в соответствующие отрасли и создавать инновационные, в том числе саморазвивающиеся системы правовой информации с использованием цифровых технологий. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы, например, Р.Ж. Муканов [1], А.С. Пиголкин [2, с. 890], В.Н. Синюков [3], М.К. Сулейменов [4], С.Ф. Ударцев [5].

Таким образом следует констатировать, что диалектическое единство правовой системы и системы права способствует единообразию правоприменения, повышая его эффективность.

Рассматривая системы права обратим внимание на их истоки — обычаи, которые являются древнейшими «родоначальника-

ми» правовых норм и, соответственно, играли, играют и будут играть одну из ведущих ролей в формировании правовых систем многих стран. Так, в рамках анализа правовой системы Казахстана С.К. Укин подчеркивает, что обычай приобретает статус источника права исключительно после его санкционирования государством, при этом такое санкционирование не означает, что обычай должен обрести письменную форму. В статье отмечается, что государственное санкционирование обычая осуществляется путем его упоминания в нормативных правовых актах в качестве источника права, без раскрытия самого содержания обычая. Уважаемый автор также выражает несогласие с предложением некоторых исследователей отказаться от использования термина «правовой обычай» в пользу просто «обычая». Он настаивает, что если обычай регулирует отношения, имеющие правовую значимость с точки зрения интересов общества и государства, и если в случае возникновения спора он может быть разрешен на основе этого обычая судом или иным государственным органом, то такой обычай следует рассматривать как правовой. Кроме того, С.К. Укин обращает внимание, что термин «обычай» в широком смысле может охватывать и такие социальные нормы, которые не имеют правового характера, например, традиции и ритуалы, связанные с браками или рождением детей у различных этнических групп. В таких случаях обычай вряд ли может быть самостоятельным источником права [6].

Поддерживая эту точку зрения, обратимся к критериям классификации, которые используются в системах права, и предпримем попытку сформировать их совокупность с учетом специфики новых объектов живой природы, которые получены посредством инновационных технологий.

По мнению известных цивилистов России, к таким критериям могут быть отнесены те, которые подтверждены совокупностью постоянных и фундаментальных факторов, имеющих объективное выражение. При этом один фактор должен быть доминирующим, учитывающим как объективные, так и субъективные факторы оказывающие прямое воздействие на процесс формирования правовой системы [7, с.175].

Применительно к системе права, регулирующей общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности, следует иметь в виду, что здесь действуют особые условия создания и использования результа-

тов интеллектуальной деятельности, которые обеспечивают развитие научно-технического прогресса и инноваций, разрабатываются принципиально новые объекты, в частности достижения генетики и биотехнологий, активно используемые в гражданском обороте и поэтому требующие специального правового режима. В этой связи может сложиться мнение, что такие процессы позволяют системе интеллектуального права не только расширять сферу своего действия, но и предоставляют новые возможности удовлетворять социальные потребности общества в целом и отдельных его членов в частности.

Однако, ситуация не так проста. Дело в том, что каждый правовой режим, определяемый для нового объекта, сокращает уровень его свободного использования конкретными субъектами и обществом в целом. Иными словами, на результаты творческой деятельности возникает монопольное (исключительное) право, которое устанавливает пределы лицензионного использования и по сути выводит такой новый объект из свободного обращения. С учетом изложенного, возникает необходимость разработки и внедрения специальных условий для правовых режимов каждого вида новых объектов интеллектуальной деятельности в сфере живой природы в целом и применительно к человеку в частности. Кстати сказать, такая работа проводится в России и Казахстане. Более того, анализ правовых систем, действующих в этих странах, позволяет сделать вывод: в некоторых сферах объектов живой природы законодательство Республики Казахстан более детально в сравнении с Российской Федерацией регламентирует отношения, возникающие в связи созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности. Например, в России селекционные достижения регулируются только главой 73 ГК РФ, в то время как в Казахстане кроме главы 53 ГК РК действует Закон Республики Казахстан "Об охране селекционных достижений" от 13 июля 1999 года № 422-І, который систематически дополняется и изменяется в целях соответствия научным достижениям, полученным посредством применения инновационных технологий. Учитывая, что процедура изменения закона в сравнении с кодексом значительно проще, следует признать такой опыт регулирования более эффективным.

Здесь важно вспомнить, что в процессе подготовки части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации

В.А. Дозорцев (один из инициаторов модернизации законодательства об интеллектуальной собственности) активно продвигал именно такую концепцию регулирования: Гражданский кодекс должен объединять и обобщать принципиальные положения гражданского законодательства, которые затем получают свое развитие в специальных законах, относящихся к отдельным видам интеллектуального продукта [8, с.57].

В то же время разработчики законопроекта части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, доказывали необходимость включения *всех* норм об интеллектуальной собственности в Гражданский кодекс Российской Федерации. Эта точка зрения была одобрена законодателем РФ. В итоге, специальные законы, регулирующие отдельные виды объектов интеллектуальной собственности и прав на них, были исключены из правовой системы России, в сокращенном варианте они вошли в часть четвертую ГК РФ.

Однако, как показывает 15-летний опыт использования части четвертой ГК РФ, специальные законы, посвященные новым видам объектов интеллектуальной собственности, систематически вводятся в российскую правовую систему. В качестве примера сошлемся на Федеральный закон от 23 июня 2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», направленный на охрану нового объекта живой природы как результата интеллектуальной деятельности; тем не менее из-за отсутствия в части четвертой Гражданского кодекса РФ такого охраняемого объекта, права на него регистрируются как изобретение (техническое решение). В тоже самое время в Республике Казахстан действует Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК, который регламентирует правовой режим биотехнологического лекарственного препарата. Далее подзаконными нормативными правовыми актами определяются порядок и условия создания и применения таких или аналогичных лекарственных препаратов и сопутствующих им процедур, в частности, можно вспомнить Правила проведения биомедицинских исследований и требования к исследовательским центрам (Утверждены приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 21 декабря 2020 года КР ДСМ-310/2020).

Таким образом, в сравнении с Россией правовая система Казахстана в части, касающейся интеллектуальной собственности,

оказалась более адаптированной к инновационным результатам творческой деятельности. Тем не менее, и она нуждается в модернизации.

С учетом изложенного, цель настоящего исследования обусловлена тем, что в соответствии с ныне действующими системами права России и Казахстана в сфере интеллектуальной собственности в части, касающейся объектов живой природы и человека, новые технологии в области биомедицины, посредством которых создаются ранее неизвестные лекарственные средства, например, биомедицинские клеточные продукты, квалифицируются как изобретения и получают соответствующий правовой режим, то есть согласно ст. 1350 ГК РФ *признаются техническим решением, относящимся к продукту*, а именно устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных, или *способу* (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению. Аналогичная норма предусмотрена п.2 ст. 6 Патентного закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427.

Однако, в окружающем пространстве такие объекты представляют собой совокупность биологического материала реально существующих в природе растений, животных и человека и результата интеллектуальной деятельности субъекта. Поэтому их нельзя признать абсолютными результатами интеллектуальной деятельности человека, это комплексный объект, обладающий свойствами живого организма, который нуждается в специальных условиях хранения и использования. Более того, из-за малого практического опыта применения и отсутствия длительного периода наблюдений проявляющихся последствий, возникает опасность генетического «сдвига» будущих поколений. Соответственно, актуальны особые меры предосторожности, разумности и ограничений, а в некоторых случаях и запрета, которые следует отразить в международных документах и в национальных системах права, в том числе и Гражданском кодексе РФ и Гражданском кодексе РК.

С нашей точки зрения, есть несколько способов модернизации системы права в сфере интеллектуальной собственности в части, касающейся объектов живой природы:

→ первый (наиболее простой) расширить перечень критериев признания резуль-

тата интеллектуальной деятельности изобретением с учетом особенностей объектов живой природы и сформулировать единую дефиницию изобретения, применимую не только к техническим решениям, но и к штаммам микроорганизмов, культурам клеток растений или животных;

→ второй способ состоит в том, чтобы применив зарубежный опыт, выделить результаты интеллектуальной деятельности, созданные посредством использования объектов живой природы, в самостоятельный вид биоизобретений, разработать специальные критерии их правовой охраны и выдавать на них биопатенты; этот способ поддерживают многие отечественные специалисты, ссылаясь на уже апробированный опыт других национальных правовых систем, доказавший свою эффективность. Более подробно такой подход к совершенствованию части четвертой Гражданского кодекса РФ сформулирован Н.С. Бессараб [9].

Оценивая перспективы предлагаемой системы модернизации правового режима объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности, признаем ее новизну с точки зрения действующего законодательства и положительный опыт применения в зарубежных правовых порядках.

Тем не менее, следует учесть, что при таком подходе неизбежно будут утрачены особенности создания и использования отдельных видов объектов живой природы, например, общими нормами будут регулироваться права на штаммы микроорганизмов и результаты редактирования генома человека. Что, несомненно, приведет к новым проблемам и не позволит решить уже имеющиеся. С учетом изложенного, представляется более эффективным дополнить часть четвертую Гражданского кодекса РФ новыми главами, каждая из которых будет посвящена раздельному правовому регулированию инновационных результатов интеллектуальной деятельности, устанавливая для них «персональный» правовой режим, учитывающий специфику создания и использования только данного объекта. Для реализации этой идеи предлагаем классифицировать объекты живой природы как результаты интеллектуальной деятельности на:

- ✓ селекционные достижения
- ✓ штаммы микроорганизмов
- ✓ генно-модифицированные организмы,
- ✓ биомедицинские клеточные продукты,
- ✓ геномы,

✓ иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием биоматериала человека, животных, в том числе птиц, рыб и других представителей фауны, и дополнить часть четвертую Гражданского кодекса РФ недостающими главами. Применительно к юридической системе Республики Казахстан полагаем целесообразным дополнить Гражданский кодекс РК дефинициями новых объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности, а правила создания и использования каждого такого объекта отразить в специальных законах.

В тоже время поскольку селекционные достижения уже имеют самостоятельное правовое регулирование и достаточно подробно проанализированы представителями цивилистического сообщества [10, 11, 12, 13, 14, 15], то представлять новые аргументы для обоснования целесообразности главы 73 ГК РФ и главы 53 ГК РК излишне.

Следующий объект живой природы как результат интеллектуальной деятельности – *штаммы микроорганизмов*, уделим ему внимание. Актуальность признания штаммов микроорганизмов самостоятельными объектами правового регулирования, в том числе посредством введения для них биотехнологических патентов, аргументируется многими специалистами, в том числе А.А. Мохов [16], И.В. Понкин [17], А.Ю. Чурилов [18].

Вместе с тем есть и другая позиция. Так, В.Н. Синельникова предлагает предоставить штаммам микроорганизмов охрану в рамках главы 73 ГК РФ, то есть установить для штаммов микроорганизмов и селекционных достижений единый правовой режим [19]. С нашей точки зрения, реализация этого предложения не позволит достичь желаемого результата, поскольку различия между породой животных или сортом растений и штаммами микроорганизмов весьма значительные, что позволяет использовать последние в таких сферах окружающей среды, где растения и животные гибнут, а штаммы микроорганизмов способны не только жить, но и приносить трансотраслевую пользу, например, перерабатывать разлившую нефть, очищая тем самым земельные участки и водоемы. С учетом изложенного предлагаем ввести в часть четвертую ГК РФ главу 73.1. «Право на штаммы микроорганизмов», в которой сформулировать определение штамма микроорганизма, указать существенные критерии такого результата интеллектуальной деятельности, отразить

специальные условия создания, разработать порядок и пределы использования прав на такие объекты, а также возложить на правообладателей обязанности на указанные объекты, разделив научные цели и практическое применение.

Для правовой системы Республики Казахстан такой вариант модернизации законодательства не актуален, поскольку, как уже отмечено выше, в Республике имеются специальные документы, достаточно подробно регламентирующие правовой режим конкретных объектов интеллектуальной собственности в сфере живой природы, например, «Правила формирования, ведения и содержания рабочих коллекций патогенных и промышленных микроорганизмов, используемых в области ветеринарии» (утверждены Министром сельского хозяйства Республики Казахстан от 25 ноября 2022 года № 391). Поэтому, с нашей точки зрения, достаточно в Гражданском кодексе РК отразить дефиницию штамма микроорганизма, как самостоятельного живого объекта правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности, а затем принять специальный закон или подзаконный нормативный правовой акт.

Далее, самостоятельно охраняемым результатом интеллектуальной деятельности человека в сфере живой природы следует признать *генно-модифицированные организмы растений и животных* (ГМО), создаваемые в целях получения желаемого, как правило, публично значимого эффекта, например, повышения устойчивости растений или животных к определенным заболеваниям. Руководствуясь действующей структурой части четвертой ГК РФ, эти объекты, а также права на них следует отразить в главе 73.2. «Права на генно-модифицированные организмы» ГК РФ, содержание которой будет логическим продолжением правового регулирования штаммов микроорганизмов. В этой главе целесообразно предусмотреть определение генно-модифицированного организма, указать существенные критерии охраноспособности такого результата интеллектуальной деятельности и сформулировать специальные условия и порядок использования прав на указанные объекты, разделив научные цели и практическое применение.

Наконец, учитывая тенденцию расширения сфер использования ГМО в гражданском обороте, а также принимая во внимание специфику распоряжения исключительными правами на указанные объекты, полагаем уместным определить организационные

и технические аспекты ввода таких объектов в гражданский оборот в специальном документе, имеющим силу подзаконного нормативного правового акта, например такого как - *Регламент ввода в гражданский оборот генно-модифицированных организмов*, где отразить существенные условия договоров о передаче исключительных прав на такие объекты. Этот Регламент будет дополнять уже имеющиеся подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие отдельные сферы применения генно-модифицированных организмов в гражданском обороте, в том числе Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» № 021/2011 (принят Решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880, ред. от 23.06.2023) действует как в России, так и в Казахстане¹.

Предлагаемые нормативные правовые акты позволят установить единообразную практику применения соответствующих положений в правовой системе Казахстана и одновременно в Гражданском кодексе РФ и других специальных федеральных законах, как-то: ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ от 05 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»² и др. Подробное обоснование тезиса о необходимости выделения ГМО в качестве самостоятельного объекта представлено в иных трудах Н.С. Бессараб [20].

Нормы о правовом режиме *биомедицинских клеточных продуктов*, полученных с использованием биоматериала человека, и регистрации прав на такие продукты предлагаем выделить в главу 73.3 «Права на биомедицинские клеточные продукты» части четвертой ГК РФ. Основанием для данного предложения является дефиниция биомедицинского клеточного продукта, под которым понимается комплекс клеточных линий человека и вспомогательных веществ в сочетании с прошедшими государственную регистрацию лекарственными препаратами и (или) фармацевтическими субстанциями, включенными в государственный реестр ле-

карственных средств, и (или) медицинскими изделиями (ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»)³. Другими словами, биомедицинские клеточные продукты (БМКП) - это «живое лекарство» инновационного поколения, являющееся технологическим результатом интеллектуальной деятельности человека, полученным посредством соединения биологического материала донора (клетки, ткани и другие продукты его жизнедеятельности), вспомогательных веществ и медицинских препаратов, в том числе фармацевтических субстанций. Такой лекарственный препарат вводится пациенту в целях восстановления функций его больных органов (регенеративная медицина). Перспективы использования БМКП обсуждались на Форуме будущих технологий, который состоялся 13-14 февраля 2024 г. в Москве, где представители здравоохранения и образования, а также органов власти обсудили ценность и значимость БМКП для будущих генетических технологий, нейротехнологий, регенеративной медицины и биотехнологий⁴. Аргументация точки зрения о том, что БМКП должны быть интегрированы в часть четвертую Гражданского кодекса РФ как самостоятельный охраняемый объект интеллектуальной собственности сформулированы автором в ранее опубликованных работах.

С юридической точки зрения, поскольку БМКП содержат биоматериал человека, который является субъектом правоотношений, то, соответственно, такие объекты должны иметь особый правовой режим в сравнении с генно-модифицированными организмами растений или животных, являющихся объектами права [21].

Геном человека как важнейший элемент геномных технологий, а также публичная и частная значимость результатов интеллектуальной деятельности, полученных посредством его редактирования и используемых в гражданском обороте для идентификации личности, лечения и профилактики заболеваний, в том числе перспективы их применения при лечении наследственных отклонений,

¹ Как регулируются ГМО в Казахстане // https://www.inform.kz/ru/kak-reguliruyutsya-gmo-v-kazahstane_a4109970 (дата обращения 14 августа 2024 г.)

² Федеральные законы РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ от 05 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СПС ГАРАНТ (дата обращения 15.06.2024)

³ Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // СПС ГАРАНТ (дата обращения 10.06.2024)

⁴ Коллективная экспозиция «Будущие технологии для медицины и здравоохранения» на Форуме будущих технологий-2024 // <https://goo.su/kzSdZ7> (дата обращения 20.03.2024).

свидетельствуют о стратегической значимости данного элемента биоматериала человека во многих сферах общественных отношений, который, несомненно, должен занять персональное место в системе права интеллектуальной собственности Российской Федерации и Республике Казахстан, в которой действует «Стратегия Казахстан-2050», предусматривающая такие сферы использования геномной информации как различная восприимчивость к заболеваниям, фармакология, психиатрия, формирование алкогольной, наркотической и других форм зависимостей⁵.

Вместе с тем, следует учесть, что геном человека, является частью тела человека, которое, в свою очередь, имеет двойственную правовую природу: во-первых, это объективно выраженная субстанция человека, то есть часть субъекта; во-вторых, тело может самостоятельно использоваться человеком по его воле и в его интересах в пределах установленных законом, то есть по сути, является объектом, ограниченным в гражданском обороте; в-третьих, человек, будучи субъектом, может принимать решения, определяющие юридическую судьбу своего тела посредством распоряжения или использования при жизни и/или после смерти в пределах, установленных законом. Таким образом, человек осуществляет предоставленный юридической системой правовой режим своего тела в соответствии со своей волей и в своем интересе, проявляя определенные элементы творчества. Эти факты, по нашему мнению, убедительно подтверждают необходимость выделения отредактированного генома человека как части его тела в самостоятельный объект интеллектуальной собственности человека. С учетом изложенного, предлагаем дополнить часть четвертую главой 73.4. «Права на отредактированные геномы человека», которая будет способствовать гармонизации оснований и условий редактирования генома человека, а также установит сферы и порядок гражданского оборота данных объектов.

В то же время, высказаны и иные суждения, например, предлагается признать отделенные от тела человека элементы живыми вещами, установить для них особый правовой режим и включить в перечень объектов гражданского права [22, 23, 24, 25]. Признавая новизну таких позиций, полагаем, что они ведут к слиянию права интеллектуаль-

ной собственности и вещного права, которое будет препятствовать развитию инновационных технологий и эффективному использованию на практике полученных результатов в части, касающейся живой природы и человека. С нашей точки зрения, эти аргументы актуальны и для правовой системы Казахстана.

Завершающим элементом предлагаемой нами Концепции системы правовой охраны объектов живой природы как результатов интеллектуальной деятельности являются *иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием биоматериала человека, животных, в том числе птиц, рыб и других представителей фауны*, которые следует объединить в главе 73.5 ГК РФ. Целесообразность такого предложения аргументируется тем, что стремительное развитие научно-технического прогресса обуславливает создание новых объектов живой природы с использованием биоматериала человека, животных и иных представителей фауны и флоры, которые необходимо «безболезненно» встроить в действующую систему охраняемых объектов интеллектуальной собственности, предусмотрев для них не только специальный правовой режим, но и оставить перечень таких объектов живой природы открытым с тем, чтобы при необходимости ввести очередной инновационный объект в систему права, обеспечивая ему соответствующий правовой режим.

Признавая новизну и стратегические последствия предлагаемых инноваций, актуально обратить внимание на необходимость усиления специального государственного контроля за созданием и использованием ранее неизвестных результатов интеллектуальной деятельности в сфере объектов живой природы. Кстати сказать, такую же озабоченность высказывают и специалисты Республики Казахстан. Более того, они рассматривают их с учетом не только интересов общества, но и частных лиц. Например, Н.А. Биекенов приводит весьма значимые аргументы о том, что для эффективного решения таких задач требуется усиление конституционного контроля и полное исполнение нормативных постановлений Конституционного Совета Казахстана. В настоящее время возможности, предусмотренные ст. 78 Конституции РК, касающиеся активной роли су-

⁵ Как и для чего в Казахстане изучают геном человека// <https://www.nur.kz/world/256603-kak-i-dlya-chego-v-kazahstane-izuchayut-genom-cheloveka/> (дата обращения 14.08.2024).

дов в системе конституционного контроля и обновлении законодательства, используются не в полной мере. Необходимо наладить механизм более частого и активного обращения судов, включая судей Верховного Суда РК, в Конституционный Совет РК. По мнению Н.А. Биекенова, этот вопрос мог бы системно рассмотреть Верховный Суд РК, направив усилия судов на активизацию работы по защите прав и свобод граждан через ускоренное обновление норм законодательства, противоречащих Конституции РК. [26]

С учетом изложенного и общностью проблем модернизации права интеллектуальной собственности в России и Казахстане, полагаем эффективным в Гражданском кодексе Республики Казахстан оставить перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности открытым.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию сделаем выводы:

1. Каждый из вышеперечисленных объектов живой природы, являющийся результатом интеллектуальной деятельности, должен иметь свой «персональный» правовой режим, а также наделен специальными критериями охраноспособности, которые должны учитывать диалектическую взаимосвязь частных и публичных интересов и не противоречить общественным интересам, а также принципам гуманности и морали.

2. Опираясь на выявленные виды пра-

вовых режимов объектов живой природы, являющихся результатами интеллектуальной деятельности, и учитывая их частную и публичную значимость для идентификации личности, профилактики и лечения заболеваний, предлагаем включить в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации новые главы, в которых предусмотреть пообъектное правовое регулирование (в дополнение к селекционным достижениям) и установить открытый перечень объектов, входящих в данное право интеллектуальной собственности, а именно: штаммы микроорганизмов, генно-модифицированные организмы, биомедицинские клеточные продукты, геномы, иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием биоматериала человека, животных других представителей фауны.

3. В Гражданском кодексе РК целесообразно отразить дефиниции уже созданных и используемых в гражданском обороте объектов живой природы, являющихся результатами интеллектуальной деятельности, сохранив ныне действующие специальные законы и иные нормативные правовые акты, а при необходимости вводить новые.

С учетом изложенного, а также постоянно расширяющейся системы взаимного сотрудничества между Россией и Казахстаном, полагаем актуальным учесть внесенные нами предложения в системах правах интеллектуальной собственности наших государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муканов Р.Ж. Эволюция правовой системы Республики Казахстан как основы социально-правового контроля над преступностью // *Философия права*. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-pravovoy-sistemy-respubliki-kazahstan-kak-osnovy-sotsialno-pravovogo-kontrolya-nad-prestupnostyu> (дата обращения: 15.08.2024).
2. Пиголкин А.С. (автор статьи «Система права») // *Российская юридическая энциклопедия*. - М.: Издательский Дом ИНФРА-М., 1999—X. - 1110 с.
3. Синюков В.Н. *Российская правовая система. Введение в общую теорию*. – Саратов: изд. «Норма». - 2010. - 672 с.
4. Сулейменов М.К. *Английское право и правовая система Казахстана* // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. 2015. №5 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskoe-pravo-i-pravovaya-sistema-kazahstana> (дата обращения: 15.08.2024).
5. Ударцев С.Ф. *Правовая политика в Республике Казахстан: новые приоритеты развития и преемственность* // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-v-respublike-kazahstan-novye-prioritety-razvitiya-i-preemstvennost> (дата обращения: 15.08.2024).
6. Укин С.К. *Некоторые вопросы теоретико-методологического анализа правовой природы обычаев, санкционированных государством в правовой системе Республики Казахстан периода суверенитета и независимости* // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. 2021. №4 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-teoretiko-metodologicheskogo-analiza-pravovoy-prirody-obychaev>

sanktsionirovannyh-gosudarstvom-v-pravovoy-sisteme (дата обращения: 15.08.2024).

7. Общая теория государства и права. Академический курс 3-х томах/отв.ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма. 2007. - 816 с.

8. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. - М.: Статут. 2003. С. 57. 416 с.

9. Бессараб Н.С. Штаммы микроорганизмов и другие объекты живой природы в системе патентного права // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. - 2023. - № 12. - С. 31-39.

10. Бессараб Н.С. Селекционные достижения как объекты интеллектуальной собственности: история и современность // Образование и право. - 2024. - № 1. - С. 213-221.

11. Козлова Т.И. Новые сорта растений и их правовая охрана // Вопросы изобретательства. - 1979. - № 10. - С. 18-22.

12. Лебедев В.Ю. Правовая охрана селекционно-племенных достижений и осуществление прав авторов-селекционеров в СССР: Автореф. дисс. ... к.ю.н. Минск. - 1989. - 17 с.

13. Левченко В.И. Проблемы правового обеспечения селекции и охрана ее достижений в СССР: Автореф. дисс. ... д.ю.н. М. - 1990. - 29 с.

14. Русинов Ю.Ю. Селекционные достижения как объекты гражданско-правовой охраны: Автореф. дисс. ... к.ю.н. Волгоград. - 2003. - 19 с.

15. Синельникова В.Н. Проблемы правового регулирования селекционной деятельности: Автореф. дисс. ... д. ю. н. М. - 1992. - 46 с.

16. Мохов А.А. Концепция четырех "био" в праве и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 8. - С. 146 – 154.

17. Понкин И.В. О критериях патентоспособности изобретений в области биообъектов, биоматериалов и биотехнологий // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. - 2016. - №8. - С. 41–50.

18. Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография. М.: Юстицинформ. - 2020. - 224 с.

19. Синельникова В.Н. Части живой природы как объекты гражданского оборота: монография. М.: Типография «Миттель Пресс». - 2017. - 156 с.

20. Бессараб Н.С. Правовые проблемы регулирования генно-инженерной деятельности в современной России // Право и управление. - 2022. - № 12. - С. 123-126.

21. Бессараб Н.С. Неродившийся человек: юридические аспекты // Право и управление. - 2024. - № 5. - С.17-23.

22. Мохов А.А., Мелихов А.В. Клетки как объект гражданских и иных правоотношений // Медицинское право. - 2008. - № 2. - С. 30-38.

23. Кудашова Т.Г. Признание органов и тканей человека объектами гражданского права: за и против // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2012. - Т. 35-1 (3). - С. 268 – 270.

24. Сафонова Е.Ю., Карпова Д.Ю. К вопросу регулирования трансплантации тканей и органов человека // Юридическая наука. - 2012. - №3. - С. 52-54.

25. Мызров С.Н., Нагорный В.А. К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы // Медицинское право. - 2014. - № 3 (55). - С. 35-40.

26. Биекенов Н.А. Теоретические и прикладные аспекты реализации концепции прав человека в Республике Казахстан // Философия права. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty-realizatsii-kontseptsii-prav-cheloveka-v-respublike-kazahstan> (дата обращения: 15.08.2024).

REFERENCES

1. Mukanov R.Zh. Jevolvucija pravovoj sistemy Respubliki Kazahstan kak osnovy social'no-pravovogo kontrolja nad prestupnost'ju // Filosofija prava. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-pravovoy-sistemy-respubliki-kazahstan-kak-osnovy-sotsialno-pravovogo-kontrolya-nad-prestupnostyu> (data obrashhenija: 15.08.2024).

2. Pigolkin A.S. (avtor stat'i «Sistema prava») // Rossijskaja juridicheskaja jenciklopedija. - M.: Izdatel'skij Dom INFRA-M., 1999—H. - 1110 s.

3. Sinjukov V.N. Rossijskaja pravovaja sistema. Vvedenie v obshhuju teoriju. – Saratov: izd. «Norma». - 2010. - 672 s.

4. Sulejmenov M.K. Anglijskoe pravo i pravovaja sistema Kazahstana // Vestnik Instituta

zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2015. №5 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskoe-pravo-i-pravovaya-sistema-kazahstana> (data obrashhenija: 15.08.2024).

5. Udarcev S.F. *Pravovaja politika v Respublike Kazahstan: novye priority razvitiya i preemstvennost'* // Vestnik RUDN. Serija: Juridicheskie nauki. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-v-respublike-kazahstan-novye-priority-razvitiya-i-preemstvennost> (data obrashhenija: 15.08.2024).

6. Ukin S.K. *Nekotorye voprosy teoretiko-metodologicheskogo analiza pravovoj prirody obychnykh, sankcionirovannykh gosudarstvom v pravovoj sisteme Respubliki Kazahstan perioda suvereniteta i nezavisimosti* // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2021. №4 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-teoretiko-metodologicheskogo-analiza-pravovoy-prirody-obychnykh-sanktsionirovannykh-gosudarstvom-v-pravovoy-sisteme> (data obrashhenija: 15.08.2024).

7. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs 3-h tomah/otv.red. M.N. Marchenko. 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma. 2007. — 816 s.

8. Dozorcev V.A. *Intellektual'nye prava: Ponjatie. Sistema. Zadachi kodifikacii. Sbornik statej / Issled. centr chastnogo prava. - M.: Statut. 2003. S. 57. 416 s.*

9. Bessarab N.S. *Shtammy mikroorganizmov i drugie ob#ekty zhivoj prirody v sisteme patentnogo prava* // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. - 2023. - № 12. - S. 31-39.

10. Bessarab N.S. *Selekcionnye dostizhenija kak ob#ekty intellektual'noj sobstvennosti: istorija i sovremennost'* // Obrazovanie i pravo. - 2024. - № 1. - S. 213-221.

11. Kozlova T.I. *Novye sorta rastenij i ih pravovaja ohrana* // Voprosy izobretatel'stva. - 1979. - № 10. - S. 18-22.

12. Lebedev V.Ju. *Pravovaja ohrana selekcionno-plemennyykh dostizhenij i osushhestvlenie prav avtorov-selekcionerov v SSSR: Avtoref. diss. ... k.ju.n. Minsk. - 1989. - 17 s.*

13. Levchenko V.I. *Problemy pravovogo obespechenija selekcii i ohrana ee dostizhenij v SSSR: Avtoref. diss. ... d.ju.n. M. - 1990. - 29 s.*

14. Rusinov Ju.Ju. *Selekcionnye dostizhenija kak ob#ekty grazhdansko-pravovoj ohrany: Avtoref. diss. ... k.ju.n. Volgograd. - 2003. - 19 s.*

15. Sinel'nikova V.N. *Problemy pravovogo regulirovanija selekcionnoj dejatel'nosti: Avtoref. diss. ... d. ju. n. M. - 1992. - 46 s.*

16. Mohov A.A. *Koncepcija chetyreh "bio" v prave i zakonodatel'stve* // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2020. - № 8. - S. 146 – 154.

17. Ponkin I.V. *O kriterijah patentosposobnosti izobretenij v oblasti bioob#ektov, biomaterialov i biotekhnologij* // Intellektual'naja sobstvennost'. Promyshlennaja sobstvennost'. - 2016. - №8. - S. 41–50.

18. Churilov A.Ju. *Pravovoe regulirovanie intellektual'noj sobstvennosti i novyx tehnologij: vyzovy XXI veka: monografija. M.: Justicinform. - 2020. - 224 s.*

19. Sinel'nikova V.N. *Chasti zhivoj prirody kak ob#ekty grazhdanskogo oborota: monografija. M.: Tipografija «Mittel' Press». - 2017. - 156 s.*

20. Bessarab N.S. *Pravovye problemy regulirovanija genno-inzhenernoj dejatel'nosti v sovremennoj Rossii* // Pravo i upravlenie. - 2022. - № 12. - S. 123-126.

21. Bessarab N.S. *Nerodivshijsja chelovek: juridicheskie aspekty* // Pravo i upravlenie. - 2024. - № 5. - S.17-23.

22. Mohov A.A., Melihov A.V. *Kletki kak ob#ekt grazhdanskix i inyx pravootnoshenij* // Medicinskoe pravo. - 2008. - № 2. - S. 30-38.

23. Kudashova T.G. *Priznanie organov i tkanej cheloveka ob#ektami grazhdanskogo prava: za i protiv* // Izvestija Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2012. - T. 35-1 (3). - S. 268 – 270.

24. Safonova E.Ju., Karpova D.Ju. *K voprosu regulirovanija transplantacii tkanej i organov cheloveka* // Juridicheskaja nauka. - 2012. - №3. - S. 52-54.

25. Myzrov S.N., Nagornyj V.A. *K voprosu o veshhno-pravovom statuse organov i tkanej cheloveka: differencirovannyj podhod k razresheniju problemy* // Medicinskoe pravo. - 2014. - № 3 (55). - S. 35-40.

26. Biekenov N.A. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty realizacii koncepcii prav cheloveka v Respublike Kazahstan* // Filosofija prava. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty-realizatsii-kontseptsii-prav-cheloveka-v-respublike-kazahstan> (data obrashhenija: 15.08.2024).